

— Всем привет! С вами опять Макс Справедливов в моем видеоблоге «Призрак коммунизма». Ставьте лайки, если нравится ролик, я вас, любезных зрителей, хоть сосчитаю. Не думайте, однако, что я каким-то образом монетизирую свою блогерскую деятельность и хочу там наживы... Нет, я честен и бескорыстен с вами, и в это сегодня трудно поверить, тем не менее...

Уже в пятый или шестой раз напомним выжившим советским «двоечникам» и постсоветским неучам один из важных постулатов изучаемой темы: что марксизм не догма, а руководство к действию. И это уже марксизм-ленинизм.

На протяжении нескольких лет мы подробно рассматривали фундаментальные понятия в марксизме — формации, классы, материальную основу жизни людей, понятие «эксплуатации», «собственности», несправедливого распределения благ, то есть продуктов потребления, в связи с отношением к средствам производства, роль денег, государства в закреплении такого существующего неравенства. Мы привязывали формы всего этого к историческому процессу и анализировали соответствующее общество. Изучали рабовладельческие, феодальные и капиталистические отношения в предложенных Марксом и Энгельсом понятиях. Говорили о соответствующем марксизму научном понимании окружающего мира с точки зрения его материальности и познаваемости. Мы присягнули дарвиновскому пониманию эволюции живого, включая и нас самих. Утвердились на атеистических (то есть не сверхъестественных) трактовках не только природных явлений, но и социальных, положив в фундамент общественных отношений экономические. Ввели понятие «прогресса» (пусть и нелинейного, а какого-нибудь «спирального») в развитии как человека, так и человеческого общества, доверившись

его действие почти религиозно, как мы доверились «естественному отбору», который природой как бы создан для поддержания и развития всего живого на Земле (ну и во Вселенной, аппроксимируя).

Нам необходимо было проследить, каким образом соответствующая общественная формация появляется, укрепляется, расцветает, потом ветшает, сменяется новой. Детально изучали расслоение общества на классы в соответствии с их отношением к средствам производства и сами отношения собственности, наблюдали, каким образом эксплуататорские классы организуют защищающее существующее положение вещей государство, которое является аппаратом насилия над угнетаемыми классами. Нас интересовало всё, что в государстве используют для этого — закон, религия, силовой аппарат подавления, как то армия и полиция, тюрьмы, судебная система, финансовая система, делающие неизбежными несправедливое распределение и неравенство. Видели, какую роль здесь играет ограничение доступа эксплуатируемых групп людей не только к материальным благам, необходимым для выживания (пища, жильё, предметы первой необходимости, медицинская помощь), но и к общечеловеческим знаниям и культуре вообще. В этом плане рассматривали роль религий — от жреческих культов до современных мировых, — которые никогда не доводили истинное накопленное человечеством веками знание до низших масс, стремясь держать их в полуграмотном состоянии и «кормить» мистическими сказками, мало что имеющими общего с реальным положением дел. С удивлением взирали на поведение так называемых «образованных» классов и прослоек, которые сегодня принято называть «интеллигенцией», когда они стояли перед выбором, чью сторону принять — эксплуататоров или эксплуатируемых, — и чаще всегда делали животный выбор прикормленных зверюшек в зоопарке, тем самым обрекая себя по-рабски обслуживать нужды хозяев по удержанию в узде остальных эксплуатируемых классов.

Помимо понятийного аппарата, уважаемые зрители, мы с вами изучали и методологию марксизма. Познакомились с диалектическим методом, все эти переходы из количества в качества, борьбу и единство противоположностей, и прочее. Разобрались в дихотомии общественное-личное, утвердив человека как общественное существо, обусловленное природой, средой обитания жить коллективно. В этой двойственности индивидуальной и общественной природ человека разглядели противоречивость социальных структур человеческих цивилизаций. Введя понятие «формаций», увидели, как исторически эти цивилизации двигались в сторону гармонизации общественных и индивидуальных потребностей людей, высшей точкой чего стали идеи социализма и коммунизма.

Нам ещё предстоит всесторонне обсудить исторический опыт построения социалистического государства в XX веке, опыт СССР. Здесь мы должны будем разобраться, является ли реставрация капитализма в России закономерной и окончательной, или 70 лет советской власти были только первым опытом, пробой, за чем последуют более решительные и необратимые социалистические преобразования в цивилизационных масштабах. Думаю, моих слушателей эти вопросы интересуют не только теоретически...

Когда-то некоторые товарищи, которые нам вовсе не товарищи, совестили нас «жить не по лжи». Потом, победивши, прокатились паровозом сквозь новую Россию, познакомились с россиянами и по кончине своей воплотились если не в пароходы, то уж точно в строчки новых учебников и другие «добрые» дела. Среди таких дел можно отметить и сохранение памяти о Великой Отечественной войне — мемориалы, Бессмертный полк, законы о защите чести ветеранов... Но так, не по лжи: когда мы с плакатиками наших погибших и дошедших до Победы предков ежегодно выходим на улицы, а если ковидный комендантский год — то можно и с балкончиков, это что? Оплакивание павших, жертв

бойни? Которые полегли не просто как, а чтобы в сегодняшнем «светлом завтра» в одной сплочённой колонне шли нынешние олигархи и руководители госкорпораций, банкиры и советники депутатов, предводители партий и топ-менеджеры, адвокаты, экономисты и политтехнологи, шоумены (-вумены, -трансгендеры) и успешные менеджеры, промоутеры, маклеры, дилеры, риелторы, брокеры, блогеры и стартаперы, и — в едином порыве с ними — наемные строители, разносчики еды, таксисты, дворники, починщики стиральных машин, мужья и жёны на час, гастарбайтеры, работники бань — которые жарят и которых жарят — все работы хороши, выбирай на вкус. И вот эти слитые воедино толпы идут с фотографиями над головами, и не только в Москве, но обязательно и в Иерусалиме, Нью-Йорке, Буэнос-Айресе, Берлине. В память о жертвах какого-то вселенского холокоста, только и необходимого для нынешнего умилительного объединения этих достижших полного счастья людей. Но, ребята, если не по лжи: об этом ли скульптура Воина-освободителя в берлинском Трептов-парке, это ли завещание убитого подо Ржевом — откройте, перечтите священные строки. Не выбрасывайте, не пропускайте

ничего: «Чтоб за дело святое, за советскую власть...». Скажите прямо, что в вашем понимании той Победы утаивается главное и основное, что она была продолжением дела преобразования жизни, борьбы со старым миром, тем самым, который должен был быть «разрушен до основания, а затем...». Не надо нам на параде победы «союзников» ни по Антанте, ни славян-шляхтичей, веками ненавидящих Россию, ни лесных подкулацких мелкособственнических прибалтов, стрелявших в спины отступавших советских солдат, ни великих укров, под крики «Слава Украине» основавших Киев при Аскольде, Кие и Дире и выкопавших Черное море, за что якобы были одарены «москалями» Крымом. Не они наследники той победы, победы СССР над карательными отрядами империализма, спущенными старым миром на строящих и растящих коммунизм и действительно нового человека, задуманного в Красном проекте. «Без лжи» — это просто сказать, что вы, господа-товарищи, — антисоветчики. Против советской власти, против социалистической революции, против коммунистических мечтаний о справедливом обществе. Вы — за вечную сословность общества, за божественную неприкасаемость всех несправедливых иерархий, за шкурность интересов, за ползание и чавканье, за эксплуатацию, насилие и народосохранение. Как-то так...

Вы, наследники, пальцами нащупайте слова в граните «Пискарёвки»: «Но знай, внимающий этим камням: никто не забыт и ничто не забыто». Вот говорим — долг памяти. Ну да, долг. Но Роберт Рождественский писал: «Это нужно — не мертвым! Это надо — живым!» А тебе что надо, качественный живой потребитель? Под сколько процентов кредит?

С каким золотокарточным кэш-бэком? Сколько метров жилплощади и лошадиных сил движка? И дальше-больше, к высотам: сколько квартир, сколько машин, сколько не то жён, не то любовниц?

Открой любую книгу литературной классики XIX или XX века, прочти (впервые?) по теме дилеммы «брать-дать». Увидишь: ты взял, использовал, потребил... что дальше? Правильно, в сортир. Смысл жизни. Венец цивилизации, ради которого и работали предыдущие поколения, сидящие во тьме, жующие мокрый хлеб и мечтавшие, что «город будет».

Уже были вылиты великие максимы: «Никто не забыт, ничто не забыто». Или: «Их жертвы были не напрасны». Посмотри внутрь себя! Ты, именно ты своей нынешней жизнью, мировоззрением, поведением срамишь эти святыни. (Махнул рукой, ухожу из кадра.)

(Появляясь вновь.) Вроде бы мы шли в цивилизационном развитии к этому. Свобода, равенство, братство... Прямо скажем: буржуазное и социалистическое понимание равенства и свободы — две большие разницы, как говорили у вас на Привозе.

Вот берём равенство. Мой приятель любил повторять: «Все люди разные». Будете спорить? Тогда сравните ДНК человеческих особей и найдите одинаковые. Не нашли? А условия жизни, среда, весь этот «жизненный опыт»? Времена, нравы? Чукчи, арабы, африканцы, скандинавы, мексиканцы, etc. Равенство, говорите? Социальное-ли, умственное-ли, гендерное, физическое? Где оно, равенство, ау! И науку расологию к астрологии приравняете? Зря, мол, транжиры-евреи деньги на дорогостоящие ДНК-тесты выбрасывают, чтобы родословную к Аврааму свести? Ну они-то, ясно, дураки! Мы же покричим, что жизнь чёрных имеет значение. А жизнь белых, жёлтых, зелёных, наконец? Симметрично так, вчера их, сегодня нас, горе побеждённым. И война всех против всех, даже не по Дарвину, а по-нашему, по-человечески...

Выход есть — трансформация человека, проще — его уничтожение. Новый биокибернетический организм. Равенство в популяции модели А-29, а потом усовершенствование и тоже равенство в модели А-30. А среди ныне живущей человечины — какое равенство?

Только одно. Социалистическое. Равенство, даваемое устройством общества при рождении любого — равенство возможностей реализации заложенного природой в каждого человека потенциала. Равенство в возможности творить и самореализовываться, не попирая эти возможности у других живущих. Всё так просто. И ещё. Наше равенство насмерть отвергает возможность эксплуатации человека человеком, для которой капиталистическое общество придумало столько упоительных легальных и законных возможностей, чтобы житейские блага могли распределяться в отношении 1:1000000..... Мы гуманны, но за фразу «Если ты умный, почему ты бедный» надо бы сажать на много лет, чтоб таких умников образумливать.

Пока существуют товарно-денежные отношения и право частной собственности, охраняемое законами, неравенство в распределении доли прибыли от создаваемых всем обществом продуктов и услуг остаётся непреодолимым. Собственники будут диктовать пропорцию распределения прибылей по принципу «мне-мне-мне-тебе-это мне-мне-опять тебе-нет, мне...» Работники за чечевичную похлёбку будут производить общественные богатства, а хозяева будут всегда получать в тысячи и миллионы раз больше, приговаривая при этом, что они в тысячи и миллионы раз больше работают, чем эти лохи, неудачники, лузеры и прочий генетически сорный человеческий материал. Выход один — социализм.

Туда же и свобода. «Свобода от» и «свобода для». Индивидуум хочет полностью освободиться от общества. Хочет свободно брать и не хочет свободно отдавать. Хочет свободно убивать и не хочет быть свободно убитым. Проблема разрешается двойными, тройными стандартами: «что позволено Юпитеру...» Далее — «хайли-лайкли», фейки, и вообще лучше бы полностью уйти в виртуал. И опять приходим к идеальному варианту биокибернетического организма. Вот ваши демократические свободы!

Социализм понимает свободу как ответственность человека за свою жизнь и жизнь окружающей среды — и природной, и социальной. Для физической, творческой реализации этой ответственности человеку и даётся свобода — свобода выбора, свобода действия — только для этих благих и высоких целей!

Про братство как-то и говорить сегодня странно. Это братство белых и цветных в Америке, в городах, куда полицейские сунуться бояться? Братство геев, лесбиянок и традиционалистов? Братство иудеев, мусульман и христиан? Братство дворника и Абрамовича? И что же тогда ваше братство? Видимо, это когда ты башляешь фонды имени Хабенского и Чулпан Хаматовой и давишь смс на «Голос Дети», или когда ты «рукопожатый», тут оно, ваше «братство»?

Наше братство — в уважении человека человеком. По-Чеховски, по-Горьковски. По Достоевскому: Сонечка Мармеладова, Нечочка Незванова, «слезинка ребёнка». И ещё желание справедливости. Говорят, очень русское желание. Ну так сделать его всемирным!

Демагогии о равенстве и свободе обычно упираются в проблемы иерархии. «Все люди разные», автоматически это означает, что «все люди не равные». Математически это чаще всего выражается в понятиях «больше-меньше», иногда — в непересекающихся параллельностях.

Христианская религия основана на иерархичности. Ересь ницшеанства — это когда человек нарушает христианскую иерархию и хочет быть богом, сверхчеловеком. Не по Сеньке шапка! Понятие демократического государства противоречит принципу иерархичности. Нормальное государство должно быть иерархично. В этом смысле монархия — идеальное государство, а вот за буржуазным государством должна следовать смерть государственности вообще, какая-нибудь власть транснациональных корпораций, ницшеанских сумасшедших, масонского римского пен-клуба, при которой за слово «равенство» тебе автоматом прилетает штраф ВМСС — «высшая мера социальной справедливости».

Нам покамест нужно государство, потому что наши трактовки свободы и равенства ясны и понятны, о чём я сказал выше. Пусть государство до поры до времени остаётся «удерживающим», чтобы лозунги французской революции не превратились незаметно в их противоположности.

Но это всё пока слова, слова, слова, а чтобы зеленело древо жизни, надо как-то выходить в практическую плоскость. Да, да, я к тому, зачем нам все эти теоретические знания, куда их приспособить. Понятно, что мы живём в капиталистическом олигархическом обществе, которое со своими конституцией, парламентом, партиями, президентом, росгвардией стоит на охранительных позициях себя любимого. Без силового воздействия они своих привилегий не отдадут, а призывы к изменению будут трактовать как терроризм, а их источники будут репрессировать. Нынешнему российскому подзаконному коммунисту позволяют заниматься пчёлками, взывать к совести президента ежегодными открытыми письмами, в советские праздники стоять стенкой за своим лидером в пионерском галстуке, участвовать в парламентских словопрениях и воевать в нескольких российских губерниях для пополнения партийной казны. Три последних десятилетия показали, что революционным путём власть он брать не собирается, а задаром её ему не отдадут. Потому-то такой безопасный теоретический марксизм-ленинизм у нас ещё пока не вне закона и при написании этих слов в конце не надо ставить звёздочку сноски, как при упоминании известных организаций, запрещённых на территории РФ. Сегодня приезд Ленина в plombированном вагоне (вчера — рано, завтра — поздно) невозможен, ибо невозможна в принципе революционная ситуация левого уклона. Скорее, можно ожидать приезд plombированного условного Навального.

Таким образом, весь наш марксистско-ленинский дискурс можно просто назвать моим именем — неомарксизм. Зачем он нам нужен — вопрос открытый.

Всем хорошего вечера или дня, до новых встреч, с вами был Макс Справедликов. Если понравился ролик, ставьте «лайки». Даю Честное Слово, что не буду использовать популярность своего блога в целях извлечения личных или корпоративных там материальных, коммерческих выгод, но просто хочу понять, сколько нас. Прекрасно отдавая себе отчёт, что это в порядки меньшая аудитория, чем у какого-нибудь раскручивающегося рэпера а-ля Даня Милохин, буду и дальше усердно возделывать свою полянку, глядишь, что-то и вырастет...